

Цзян Сяомань долго играла с ними и решила сфотографировать каждого снеговика отдельно.

Трое снеговиков стояли на земле, и их можно было снять только там, где они есть. Цзян Сяомань попросила Цзян Сина поднять его и вложить в руку, как поросёнка.

Цзян Сяомань крикнула Цзян Сину:

— Вытяни руки ещё немного и отойди немного назад!

Цзян Син послушно повиновался её просьбе. Когда он услышал щелчок камеры, всё его тело наконец почувствовало облегчение.

Эта маленькая девочка слишком хорошо умела мучить его; Его старые кости были смертельно уставшими.

Когда Цзян Сяомэй вернулась, снег ещё не растаял. Они уже уничтожили снеговиков, но не полностью. Острые глаза Цзян Сюмэй сразу заметили их.

Она приподняла брови и повысила голос, чтобы спросить Цзян Сяомань.

— Сяомань, ты снова играла в снегу?

Цзян Сяомань робко указала пальцем и сказала тихим голосом:

— Нет-нет, это не я, а дядя.

Цзян Син также немедленно сказал:

— Да, это я играл в снегу. Сяомань этого не делала. Не волнуйся, мама.

Кто бы мог подумать, что как только он договорит, лицо Цзян Сяомэй сразу изменится? Она взяла метлу и зарычала:

— Ого, ты научил Сяомань лгать мне!

Несмотря на то, что Цзян Сяомань не играла на снегу, Цзян Син всё равно был побит.

Цзян Син чувствовал себя преданным. Он был так несчастен.

Снегопад продолжался два дня, прежде чем снег начал таять. Дорога в город, которая была заблокирована из-за сильного снегопада, также снова открылась.

Цзян Син не терял времени зря. Как только небо прояснилось, он сразу сказал:

— Мама, мне завтра снова в город.

— Ты снова уезжаешь? — обеспокоенно спросила Цзян Сяомэй. — Дорога не из лёгких; почему бы не подождать ещё два дня?

Дорога была нелёгкой, но преодолеть её можно было. Цзян Син чувствовал, что ждать не нужно. Если он и дальше будет это откладывать, дело никогда не будет завершено.

— Незачем; Время никого не ждёт. Продолжайте откладывать, и, прежде чем вы это узнаете, вся ваша жизнь пройдёт мимо вас.

Когда прозвучали эти слова, Цзян Сюмэй была ошеломлена.

Это было то, что мог сказать её Синсин?

Он принимал не то лекарство, да?

Цзян Сюмэй тупо уставилась на Цзян Сина, как будто она его не узнала.

— Мама, не всегда сомневайся мне и не смотри на меня так. Я уже не такой, как раньше. Благодаря учению и примеру Учителя Тан, мой разум теперь открылся, — многозначительно сказал Цзян Син.

— ... — Цзян Сяомэй потеряла дар речи.

Те, кто знал, подумали, что это было просветление, но те, кто не знал, подумали, что он был посвящён¹.

Но поскольку Цзян Син уже принял решение, Цзян Сяомэй больше не вмешивалась и оставила его делать свою работу.

На следующий день Цзян Син проснулся рано, занятый, как пчела.

Он вымыл волосы горячей водой и уложил волосы до блеска муссом.

Шум разбудил Цзян Сяомань.

Цзян Сяомань была в полусне и тупо уставилась на Цзян Сина, а затем на бутылку мусса в его руке.

Дядя спрятал такую хорошую вещь, и не сказал ей!

Ей тоже хотелось нанести его на волосы, но она была слишком смущена, чтобы сказать это.

Казалось, что эту штуку могли использовать только взрослые; дети не могли его использовать.

Цзян Сяомань сделала вид, что непреднамеренно сказала:

— Дядя такой вонючий.

У-у-у-у, она тоже очень хотела хоть раз попробовать его!

Цзян Син услышал её, затем взглянул на неё, усмехаясь:

— Вонючий? Разве ты не обычно так хвастаешься мне своими хвостами?!

Было не весело видеть его таким сейчас, правда?! Вонючая девочка.

— Я... — Цзян Сяомань опустила голову и сказала: — Я не вонючая. К тому же ты старый.

Цзян Син был в ярости. Он коснулся своих волос рукой и продолжал усмехаться.

— Что ты знаешь? Как говорят «хорошее вино становится лучше со временем».

Цзян Сяомань не смогла его перехитрить, поэтому она скривила губы и промолчала.

У взрослых всегда были странные отговорки и слова, нечестно. Хмпф, это всё была софистика²!

Когда Цзян Син ушёл, он также взял с собой камеру, чтобы проявить плёнку.

В селе не было фотостудии, поэтому пришлось возить её в город, чтобы проявить фотографии.

Цзян Сяомань надеялась вскоре увидеть готовые снимки и с радостью отправила Цзян Сина и

сказал ему, чтобы он скорее возвращался домой.

¹Слова для просветления и освящения совпадали с одной буквой, так что это была своего рода игра слов.

²Способ рассуждений, основанный на софизме.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1580071>